

Усадебный затейник

Дворянские усадьбы России в течение столетий хранили настоящие сокровища. В постоянной экспозиции художественного музея представлен достойный образец художественной мебели XVIII века – горка-секретер, живой свидетель «века великого».

Шкаф поступил из села Нагаткино Ульяновской области от М.Ф. Белякова в 1921 году, ранее находился в дворянском усадебном доме.

Мебель художественная, редкая, трудоёмкая и дорогостоящая, двести лет назад являлась предметом престижа в дворянской среде. Наш шкафчик наборной работы из числа таких единичных предметов поистине ювелирной работы.

Русский провинциальный мастер внес в свое творение все знания об окружающем мире, все навыки и приемы работы «по мебелиной части». Описание подобной мебели можно найти в литературе XIX века: «Нижней частью он изображал комод, верхнюю – шкаф со стеклянными дверцами в переплетах. Сквозь стекла виднелись несколько полочек, уставленных разрисованной чайной посудой и множеством фарфоровых

игрушек». Действительно, универсальный шкаф вмещает в себя сразу комод, секретер (бюро) и горку-шкаф для наиболее значимой, ценной посуды и «фарфоровых игрушек». Выдвижная доска для письма роднит его с письменным столом. Переписка вплоть до двадцатого века была стержнем человеческих отношений, поэтому письменным столам, бюро, секретерам в жизни человека отводилось весьма достойное место. На боковинах шкафа-бюро – образец «шинуазери», иначе «китайщины» – фигуры в лодках на фоне пейзажа. Увлечение Востоком расширяло кругозор «новых европейцев» и создавало некое представление о далекой экзотической стране, подчас весьма фантастическое.

В творении провинциального мастера, на маленьком пятячке, как на художественном перекрестке, сталкиваются века и народы, – все сводится в оригинальный калейдоскоп, своеобразную энциклопедию. Целый сонм персонажей окружает зачарованного зрителя, у которого появляется возможность сопоставить себя «и с титанами древности, и с жителями экзотических стран».

Под верхней цилиндрической крышкой секретера таится «целый лабиринт самых затейливых ящиков с разными забавными хитрыми тайниками». Крышка играет роль яркого и таинственного театрального занавеса, скрывающего секреты частного человека, всю его жизнь в различных дорогах для него вещах. Книжки, письма, документы, ценные реликвии – это «актеры» театра жизни, затаившиеся до времени в потаённых отделениях и ящичках. Поэтому не случайно шкаф отличается пышно декоративное оформление. Изображение в технике маркетри выполнено столь совершенно, с поистине артистическим владением материала, что различия между наборными картинками и живописью почти не ощущается. Набор многокрасочных картин и рисунков – длительный и сложный процесс. Приблизиться к графическому оригиналу старались с помощью цвета и фактуры дерева.

Наряду с липой, берёзой, дубом, осиною, ясенем, тополем подчас использовали заморские, редкие и дорогие сорта – эбеновое (черное) дерево, палисандровое, красное, розовое, лимонное.

Небольшие мозаичные композиции на ящичках и боковых сторонах «секретера» свидетельствуют о приверженности земле и поместью, а также говорят о новом, чувствительном, отношении человека к миру природы. Среди изображений на ящичках комода – осенний сад с деревом, сбрасывающим листья, натюрморты с цветами, овощами. Это излюбленная тема в искусстве, самая разработанная и самая благодатная тема для творца – щедрость осени, покойная и сытная, почти идиллическая, жизнь в поместье на лоне природы. Сельские сюжеты среди «картин» горки должны были подчеркнуть камерность домашней обстановки, лишённой чопорности и одушевленной искренним чувством.

В руках русских умельцев европейские стили обретают новое дыхание. Пример тому – изображения на крышке бюро. Центральная картина представляет жанровую сценку в стиле голландской гравюры, с двух сторон от нее – акантовый орнамент. Работая с образца, провинциальные мастера и здесь подспудно проявляют свою индивидуальность. Небольшие мозаичные картины поражают совершенством исполнения. Фигурки амуров, трубящих в трубы, исполнены в свободной манере, их контуры словно вплетены в растительный мотив, и веет от них какой-то забавной непосредственностью и наивностью, словно бы слетели смешные фигурки с народных лубочных картинок или же вырезаны детской рукой.

Таким образом, предмет художественной мебели открывает заинтересованному зрителю духовный мир своей эпохи, отражает не только особенности быта, но и образ мысли русского человека XVIII столетия.

Вера Малкович

